

Доклад Сергея Глазьева, прочитанный в январе 2013 года на заседании научного совета РАН, успел стать своего рода легендой. На него не раз ссылались как патриоты-государственники, так и противники динамичного развития России. К тезисам доклада обращались на самом высоком уровне — и те, кто “грозился” выдвинуть Сергея Юрьевича на ключевой пост директора Центробанка, и те, кто буквально костями ложился, чтобы не допустить его назначения.

Сам по себе этот интерес превращает текст Глазьева из документа сугубо экономического в общественно значимый, политический. И всё же, признаюсь, далеко не сразу я решился опубликовать его, пусть даже в сокращении. Нет, дело не в трудной для понимания научной лексике. Как раз в этом плане доклад безупречен: досконально изучив экономику, Глазьев говорит о ней просто и ясно. Затрудняет чтение обилие предлагаемых автором мер. Но тут ничего не поделаешь: недостаток читабельности компенсируется серьёзностью разговора. Доклад Глазьева не чета брошюркам политических пустозвонов, предлагающих в качестве панацеи пару-тройку популистских мер.

Честно предупреждаю: предлагаемый текст — нелёгкое чтение. Но, вникнув в него, читатель поймёт, какие меры необходимо предпринять для вывода страны из тупика пресловутой “стабильности”.

А. Казинцев

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ
академик РАН

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ

В настоящем докладе обосновываются предложения по системе мер государственной политики в области экономического развития и интеграции. Их набор не претендует на полноту — речь идёт о минимально необходимых мерах для решения ключевых макроэкономических проблем. Они должны быть дополнены соответствующими мерами в области институциональной, социальной, образовательной, научно-технической, промышленной, сельскохозяйственной и других составляющих единой политики социально-экономического развития, которую ещё предстоит выработать на основе междисциплинарных исследований.

1. Проблемы социально-экономического развития

Наиболее очевидной проблемой является нарастающее расхождение между желаемой и действительной траекторией роста экономики, его замедление. Фактически развитие экономики скатывается на инерционный сценарий с падением темпов роста до 2–3% в год (согласно инерционному сценарию, динамика ВВП в 2013 году ожидается на уровне 3,3%, в 2014 году — 2,7, в 2015 году — 2,2% [1]). Это касается не только фактических, но и прогнозируемых правительством показателей.

Хотя подобное расхождение между целевыми ориентирами, прогнозами и фактическими показателями стало привычным (завышение долгосрочных и занижение краткосрочных ориентиров, что позволяет иметь ненапряжённый бюджет при сохранении образа желаемого будущего), оно не может считаться приемлемым, так как удерживает экономику в ловушке инерционного развития.

Откладывание мер, необходимых для достижения целевых ориентиров “на потом” является традиционной тактикой доминирующих сил влияния, не

заинтересованных в изменениях, угрожающих сложившемуся равновесию. Но в рамках этого равновесия не удастся даже удержаться на имеющемся уровне экономического развития – траектория инерционного развития характеризуется деградацией сохраняющегося научно-производственного потенциала на фоне формирования новых направлений роста мировой экономики. В её структуре в ближайшие 3–5 лет сформируются новые технологические траектории, которые закроют существующие сегодня возможности.

Дело в том, что происходящая в настоящее время смена доминирующих технологических укладов открывает “окно возможностей” для успешного выхода на новую, длинную волну экономического роста, которое закрывается после перехода ведущих стран мира к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам приходится довольствоваться ролью сырьевого придатка государств-лидеров. Если же переход к новому технологическому укладу отстающей стране удаётся совершить раньше, то она совершает рывок на гребне длинноволнового подъёма. Именно так совершались экономические чудеса в США и Германии в конце позапрошлого века, в Японии и новых индустриальных странах – в середине прошлого века. Сейчас на наших глазах такой рывок совершает Китай [2].

Несоответствие между официально декларируемыми целями и достигаемыми результатами является типичным недостатком сложившейся системы управления. Этот недостаток приобрёл черты катастрофы в 90-е годы, когда все официально продекларированные цели радикального реформирования экономики обернулись резким падением её эффективности и криминализацией отношений собственности, глубоким разрушением научно-производственного потенциала и обнищанием населения. Провалами завершились и секторальные реформы: реформа электроэнергетики – многократным повышением тарифов и резким ухудшением условий электроснабжения (по условиям подключения к электросетям, согласно рейтингу Мирового банка, Россия скатилась на последнее место); реформа лесного хозяйства – легализованным захватом и хищнической эксплуатацией лесных угодий, что привело к катастрофическим пожарам вследствие фактической ликвидации системы безопасности лесного хозяйства; земельная реформа – взвинчиванием цен на городскую недвижимость и обезземеливанием крестьян; либерализация валютного регулирования – огромным вывозом капитала с уклонением от уплаты налогов.

Этот перечень разительных несоответствий между декларируемыми целями реформ и их результатами можно долго продолжать, но и сказанного достаточно для констатации очевидной проблемы в государственном управлении – отсутствия системы научного обоснования и экспертизы проектов принимаемых решений. К чести научного сообщества следует отметить, что как по упомянутым, так и по всем другим значимым реформам учёные РАН неизменно занимали критическую позицию, своевременно предупреждая органы государственной власти об ожидаемых последствиях. В отличие от реформаторского пиара, прогнозы учёных всегда подтверждались на практике (в частности, учёными РАН с математической точностью заблаговременно был предсказан мировой финансовый кризис 2008 года и дефолт в августе 1998-го). Это вызывает раздражение “реформаторов”, наиболее невежественные из которых настойчиво требуют погрома Академии. Неудовлетворительный уровень образованности и некомпетентность значительной части чиновников и бизнесменов является ещё одной серьёзной проблемой системы государственного управления. Обе указанные проблемы являются следствием общей причины – отсутствия механизма ответственности в системе государственной власти, следствием чего становится коррупция и некомпетентность, доминирование частных и корпоративных интересов при подготовке многих важных решений. Без её устранения решение перечисляемых ниже проблем, как и реализация предлагаемых в докладе мер государственной политики развития не представляется возможными.

Следствием “перекладывания” целевых ориентиров, достижение которых может нарушить баланс интересов доминирующих сил влияния, на будущее становится нарастающая дезинтеграция российской экономики и её технологическое отставание не только от передовых, но уже и от ведущих развивающихся стран. Следование интересам экспортеров сырья (снижение экспортных и импортных пошлин, льготы по налогообложению, мягкость экологических ограничений, фактическая отмена валютного контроля) усиливает сырьевую ори-

ентацию экономики, её офшоризацию и переориентацию на иностранную технологическую базу, провоцирует утечку капитала, влечёт за собой деградацию научно-производственного потенциала. Осуществлявшееся длительное время скрытое субсидирование экспорта сырья путём соответствующего таргетирования обменного курса рубля с привязкой денежного предложения к притоку иностранной валюты привело к тому, что внутренне ориентированные сектора экономики не имеют источников получения необходимых для развития кредитов и инвестиций. Запредельный износ их основных фондов и нехватка современного оборудования наблюдаются на фоне неспособности существующей системы управления хозяйством “переварить” накапливающиеся в стране сбережения, величина которых намного превышает объём инвестиций.

Пассивность проводимой денежно-кредитной политики, её ориентация на ограничение количества денег, привязка их эмиссии к приросту валютных резервов и к удвоению спроса коммерческих банков на краткосрочную ликвидность сопровождается завышением процентных ставок по сравнению с рентабельностью внутренне ориентированных отраслей. При этом недостаток долгосрочных кредитных ресурсов частично замещается иностранными источниками, доступными только крупным экспортно-ориентированным и торговым предприятиям. Следствием этого становится неконтролируемый рост внешнего долга и чрезмерная зависимость российской финансовой системы, негативным проявлением которой стало рекордное падение фондового рынка, инвестиций и производства вследствие мирового финансового кризиса. В сочетании со стерилизационными механизмами налогово-бюджетной политики это оборачивается неэквивалентным внешнеэкономическим обменом, в котором Россия теряет до 100 млрд долл., в том числе 30–35 млрд – на разнице процентных ставок между привлекаемыми из-за рубежа ссудами и размещаемыми за рубежом средствами. Основным результатом проводимой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики становится искусственное сдерживание экономического роста.

Реализуемые в настоящее время Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов (далее – Основные направления) направлены не на достижение указанных выше целей развития страны, а на соблюдение ограничений бюджетной политики (стабильность, сбалансированность и устойчивость) и инструментальных требований к ней. Эти ограничения реализуются за счёт снижения инвестиционной и инновационной составляющих бюджетной политики. Так, замораживание посредством “бюджетного правила” до 7% ВВП нефтегазовых доходов в резервном фонде означает соответствующее снижение нормы накопления и увеличение вывоза капитала за рубеж. Тем самым искусственно ухудшается инвестиционный потенциал экономики, усугубляется диспропорция между сбережениями и инвестициями, затрудняется достижение установленного Президентом России целевого ориентира нормы накопления в 25% ВВП.

В настоящее время бюджетное правило исходит из теоретически неверной и практически вредной методологической предпосылки, согласно которой “расходование накопленных в суверенных фондах нефтегазовых доходов якобы негативно влияет на макроэкономическую стабильность страны (инфляцию, валютный курс) и является фактором, непосредственно влияющим на привлекательность российской экономики для иностранных инвесторов” [3]. Эта предпосылка игнорирует то обстоятельство, что суверенные фонды по своему макроэкономическому смыслу являются составной частью валютных резервов страны. Их объём должен быть достаточным для обеспечения устойчивости валютного курса и макроэкономической стабильности. Нарастание этого объёма сверх необходимой величины за счёт доходов правительства влечёт искусственное сокращение спроса, соответствующее снижение деловой активности, сужение инвестиционных возможностей и, в конечном счёте, – снижение темпов экономического роста и ухудшение возможностей развития экономики.

Кроме того, являясь, по сути, формой вывоза капитала, чрезмерный резервный фонд свидетельствует о недостаточности инвестиционного потенциала экономики и никак не может стимулировать привлечение заёмных ресурсов на “благоприятных” условиях. Эти условия заведомо будут менее благоприятны, чем те, на которых размещаются российские резервы. Прекращение этой саморазорительной политики позволит разорвать сложившийся порочный круг неэквивалентного внешнеэкономического обмена.

Накопленный в России объём валютных резервов намного превышает все известные нормативы достаточности, и его наращивание посредством увеличения Резервного фонда (до 5,3 трлн рублей к 2015 году) не имеет стабилизирующего значения. Наоборот, изъятие значительной части нефтегазовых доходов создаёт искусственный дефицит бюджета и влечёт за собой бессмысленное наращивание государственного долга (на 4 трлн рублей). Это, в свою очередь, сокращает возможности финансирования производственных инвестиций и приводит к удорожанию кредита. Планируемые поступления в резервный фонд позволяют отказаться от государственных заимствований и обеспечить бездефицитность бюджета, что подняло бы доверие к бюджетной политике и высвободило бы значительные финансовые ресурсы для повышения инвестиционной и инновационной активности, способствовало бы снижению процентных ставок и повышению доступности кредита для реального сектора экономики.

Имеющийся в стране производственный, научно-технический, человеческий, природный, оборонный и валютно-финансовый потенциал позволяет проводить самостоятельную политику и обеспечивать успешное развитие экономики. Однако неэффективное управление этим потенциалом приводит к его недоиспользованию – около 100 млрд долл. вывезенного за год капитала свидетельствуют о крайне низком коэффициенте полезного действия сложившейся системы регулирования экономики, допускающей потерю трети инвестиционного, большей части инновационного и значительной части человеческого потенциала.

В условиях глобального экономического кризиса, для выхода из которого передовые страны прибегают к безбрежной денежной эмиссии в целях долгосрочного кредитования своих корпораций и банков под символический процент, проводимая макроэкономическая политика ставит российские предприятия в неконкурентоспособное положение, влечёт за собой неэквивалентный внешнеэкономический обмен и обрекает экономику на колонизацию иностранным капиталом.

Ниже обосновывается возможность переориентации макроэкономической политики на социально-экономическое развитие страны.

2. Стратегия опережающего развития

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из чёткого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся сегодня новой волне экономического подъёма. Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Выход из этого кризиса связан со “штормом” нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. Без кардинального повышения инвестиций в структурную перестройку экономики на его основе происходящая в настоящее время денежная накачка экономики создаёт лишь ловушку “отложенной рецессии” ценой нарастающих инфляционных рисков саморазрушения финансовой системы. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада [4].

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Кроме того, сталкиваясь с технологическими ограничениями роста устаревшего технологического уклада, высвобождающийся капитал не реинвестируется в утратившие перспективу производства, а втягивается в спекуляции, образуя финансовые пирамиды. В такие периоды в экономике исчезает состояние равновесия, она переходит в турбулентный режим, в котором теряются долгосрочные ориентиры для инвесторов.

Для преодоления возникающей депрессии государству приходится стимулировать спрос и инвестиционную активность. Исторический опыт свидетельствует об исключительной масштабности и драматичности организации такого стимулирования крупномасштабных технологических сдвигов. До сих пор

оно принимало форму резкого увеличения государственных оборонных расходов, вылившихся в гонку вооружений в космосе в 70-е годы в ходе прошлого структурного кризиса такого рода и в катастрофу Второй мировой войны в ходе позапрошлого кризиса, обусловленных сменой технологических укладов.

В ходе предыдущей смены доминирующих технологических укладов в 70–80-е годы прошлого века развёрнутая в США стратегическая оборонная инициатива дала мощный импульс развитию информационно-коммуникационных технологий. Последующий рост этого комплекса на 25% в год в течение двух десятилетий обеспечивал устойчивый экономический рост ведущих стран.

В определённой степени милитаризация экономики в периоды смены технологических укладов является следствием доминирующей во властвующей элите ведущих стран мира либертарианской идеологии, которая ограничивает участие государства в экономике вопросами правопорядка и безопасности. В результате объективная потребность в резком повышении роли государства в этот период, включая обеспечение как спроса, так и предложения новейших технологий, принимает форму милитаризации экономики и провоцирует усиление международной военно-политической напряжённости.

Немалое значение в её эскалации имеет то обстоятельство, что смена технологических укладов сопровождается изменениями в составе не только лидирующих отраслей, корпораций и производств, но и стран и регионов. Лидирующие страны, сталкиваясь с перенакоплением капитала в устаревших производствах, стремятся сохранить доминирующее положение, прибегая к военно-политическому давлению в целях сохранения выгодной им системы международных экономических и политических отношений. Одновременно решаются задачи увеличения спроса на продукцию нового технологического уклада посредством наращивания военных расходов.

Происходящее в настоящее время нагнетание военно-политических конфликтов связано с фундаментальными закономерностями механизма смены длинных волн в глобальном развитии [5]. Происходящая смена технологических укладов сопровождается масштабным геополитическим сдвигом, обусловленным перемещением центра деловой и инвестиционной активности в азиатско-тихоокеанской регион. В этих условиях эскалация военно-политических конфликтов по всему миру имеет задачу сохранить “статус-кво” – ведущую роль США и их союзников по НАТО.

Для предотвращения угрозы очередной “холодной” или “горячей” войны необходимы серьёзные усилия ведущих стран мира, включающие согласование национальных антикризисных политик и стратегий развития. Спасительную для мира роль могли бы сыграть крупномасштабные международные программы развития, способные стимулировать в необходимых масштабах спрос на продукцию нового технологического уклада и связать свободные капиталы в долгосрочных инвестиционных проектах. В числе таких программ может быть предложено создание глобальных систем предупреждения, нейтрализации и преодоления последствий глобальных катастроф, вызываемых угрозами экологического, технического, космического характера. Для нейтрализации последних необходимо развёртывание наукоёмкой и технологически передовой системы мониторинга угроз столкновения Земли с космическими объектами и разработки средств их нейтрализации. Весьма полезными для облегчения перехода к новому технологическому укладу мерами могли бы стать глобальные программы развития здравоохранения и образования, модернизации транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Для реализации крупных международных программ развития необходимо формирование глобальной системы стратегического управления, которая должна строиться под эгидой ООН на основе норм международного права и опираться на соответствующие национальные системы ведущих стран мира. К этому сегодня имеются объективные предпосылки.

В периоды экономической турбулентности и крупномасштабных структурных изменений, когда рыночные механизмы дают сбой, государство вынуждено принимать на себя роль основного субъекта развития. При этом, как показывает исторический опыт, наряду с соответствующим усилением регулирующей деятельности, государства часто прибегают к прямому управлению ключевыми для модернизации субъектами хозяйства, национализируя их и вводя механизмы планирования. Так было во всех капиталистических стра-

нах в 30–50-е годы, во всех новых индустриальных странах в послевоенный период. Многие передовые страны прибегали к национализации базовых отраслей экономики и в предыдущем структурном кризисе 70–80-х годов.

Из этого опыта не следует необходимость его буквального повторения в настоящее время. Выбор форм государственного воздействия на развитие экономики зависит от множества факторов и должен совершаться на сугубо прагматичной основе. Волны национализации и планирования объясняются стремлением государства не допустить нецелевого использования гигантских ресурсов, выделяемых для модернизации и структурной перестройки экономики. Как правило, к этой мере прибегают для форсированного выращивания нового технологического уклада посредством кредитования государственными банками государственных предприятий. После формирования соответствующей технологической траектории и вывода созданных при поддержке государства хозяйствующих субъектов в режим расширенного воспроизводства на основе рыночных механизмов, они приватизируются и мобилизующая функция государства сворачивается.

В последнее десятилетие, несмотря на кризис, расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут в темпе около 35% в год [6]. Устойчивый и быстрый рост применения ключевого фактора нового технологического уклада – нанотехнологий – не оставляет сомнений в быстром формировании новых направлений экономического роста. После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится ещё 3–5 лет, начнётся новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Именно в подобные периоды крупномасштабных глобальных технологических сдвигов возникает “окно” возможностей для отстающих стран вырваться вперёд и совершить “экономическое чудо”. Для этого необходим достаточно мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Как показывает опыт совершения подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране, требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП с её концентрацией на прорывных направлениях глобального экономического роста. При этом, чтобы “удержаться на гребне” новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее, чем в 1,5 раза. Для этого общая доля расходов на НИОКР в ВВП должна достигнуть 4%.

Для выхода на требуемые параметры инвестиционной и инновационной активности требуется резкое увеличение масштаба и качества государственного участия в развитии экономики. Несмотря на многократное повышение эффективности, достигаемое при использовании технологий нового уклада, их широкое распространение сдерживается как неготовностью производственно-технологической среды к их восприятию, так и недоверием инвесторов к их коммерческой привлекательности. Для преодоления порога синхронных затрат на создание производственных систем нового технологического уклада необходим достаточно мощный иницирующий импульс в форме инвестиций в прорывные НИОКР, новые виды инфраструктуры, освоение новых специальностей.

Ключевая идея стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние

должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

С научно-технической точки зрения выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. С экономической точки зрения они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения приоритетные производства, начиная с определённого момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль “локомотивов роста” для всей экономики. С социальной точки зрения их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления-носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика.

Имеющиеся заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоёмких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. При их реализации необходимо учитывать, что особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряжённых производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо исходить не только из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и учитывать её нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологических отраслей. В большинстве отраслей целесообразна стратегия динамического навёрстывания, предполагающая широкие заимствования новых технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием [7]. О возможном влиянии этой стратегии на экономическое развитие страны можно судить по потенциалу увеличения выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, который для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности – пятикратную, для агропромышленного комплекса – трёхкратную.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоёмкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее место займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада. И наоборот: нынешние локомотивы роста российской экономики утратят своё

значение – в среднесрочной перспективе ожидается насыщение рынков углеводородов и металлов.

Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Дальнейшее развитие получают системы автоматизированного проектирования, которые позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники. Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряжённых производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Реализация стратегии опережающего развития предполагает проведение системной научно-технической и структурной политики по выращиванию составляющих новый технологический уклад научно-производственных комплексов. Её реализация невозможна без национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для её формирования необходимо:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий.

3. Меры государственной политики развития и интеграции

3. 1. Создание системы стратегического планирования

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов [8].

Принимаемый в настоящее время законопроект “О государственном стратегическом планировании” предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом – процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти. Необходимо предусмотреть активное участие научного сообщества в разработке долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития. Наряду с учёными важно предусмотреть участие деловых кругов в выборе приоритетов технико-экономического развития, в определении инструментов и механизмов их реализации.

Должны быть установлены интерактивные процедуры разработки долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов достижения согласованных и утверждённых целей развития. Необходимы законодательно установленные методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов. Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение.

Стратегическое планирование должно включать активную промышленную политику, поддерживающую расширение несущих отраслей нового технологического уклада и стимулирующую “точки роста” в различных отраслях экономики. При этом наибольшее значение имеют высокотехнологические отрасли с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую и инновационную активность в сопряжённых производствах.

Важным элементом политики развития, наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций, должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления.

3. 2. Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития

Переориентация системы налогообложения на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, включая отмену НДС с замещением выпадающих доходов налогом с продаж, налогообложением вывоза капитала, приведением экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых, на природный газ, энергоёмких и углеводородных сырьевых товаров в соответствие с налогообложением нефти в расчёте на единицу условного топлива. Немалые дополнительные доходы бюджета могут быть получены за счёт перечисления в полном объёме прибыли Банка России, восстановления прогрессивной шкалы подоходного налога; установления прогрессивного экологического налога (платежей за загрязнение окружающей среды сверх установленных норм).

Одновременно следует расширить финансовые возможности предприятий: предоставить им права по переоценке основных фондов по восстановительной стоимости и установлению нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование; восстановить в бухучёте накопительные счета по амортизационным отчислениям и ввести обязательный контроль над их целевым использованием; освободить предприятия от уплаты налога на имущество с активной части приобретаемых основных фондов в течение первых трёх лет их эксплуатации; установить нормы возврата им налога на прибыль, уплачиваемого в текущем периоде в части средств, направленных на техническое перевооружение.

В целях восстановления отраслевой и заводской науки целесообразно все затраты на НИОКР зачислять в себестоимость продукции и предоставлять возможность соответствующих вычетов из налогооблагаемого дохода будущих периодов. Возможно также использование опыта ряда передовых стран, в которых разрешено относить на издержки 120–150% вложений в НИОКР. Причём эти льготы дифференцируются по наиболее важным для той или иной страны секторам экономики [9]. Помимо такого косвенного (через налоговые льготы) оправдано и прямое софинансирование государством корпоративных исследований по приоритетным направлениям.

Переориентация бюджетной политики на цели развития предполагает изменение бюджетного правила в части использования нефтегазовых доходов. Их следует направлять не в “суверенные фонды” для размещения в зарубежных бумагах, а на инвестиции в целях повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики: развитие инфраструктуры, стимулирование инновационной активности, расширение институтов развития. Для этого резервный фонд следует преобразовать в бюджет развития.

Важно предусматривать приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. Необходимо существенное относительное и абсолютное увеличение расходов на здравоохранение, науку, образование, поддержку инвестиционной и инновационной активности, модернизацию инфраструктуры. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на тех перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества.

3. 3. Переход к суверенной денежно-кредитной политике

Главной причиной хронической нехватки средств для развития экономики является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита. Для активизации и развития кре-

дита необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения.

Как было показано выше, вследствие слабости внутренних механизмов кредитования российская экономика не может самостоятельно развиваться, следуя за внешним спросом на сырьё и иностранными инвесторами. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной не покупкой иностранной валюты Центральным банком (ЦБ), а внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства, а также национальными сбережениями, как это делается в развитых и успешно развивающихся странах. Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В цели государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России должны быть включены обеспечение экономического роста и занятости, реальное выполнение функции кредитора последней инстанции.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной и структурной политики, с опорой на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов, замкнутые на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путём использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование институтов развития, проектное финансирование) способов организации денежного предложения. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3–7 лет). Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии и в ЕС путём приобретения центральными банками государственных долгосрочных долговых обязательств.

Разумеется, при формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рубля каждым из перечисленных способов, также как и по ныне используемому каналу приобретения иностранной валюты в валютный резерв. Важно при этом оценивать инфляционные последствия расширения денежного предложения для разных секторов экономики: внутренней и внешней торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности, развития инфраструктуры, валютно-финансового рынка, формирования рублёвых резервов зарубежными заемщиками и др.

Исходя из вышеизложенного, для переориентации денежно-кредитной политики на цели модернизации и развития экономики предлагается следующий комплекс мер.

1) Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора.

1.1) Переход к гибкой системе денежного предложения с существенным повышением регулирующего значения ставки рефинансирования и смягчением количественных ограничений. Денежную эмиссию проводить преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития.

С учётом рентабельности ведущих отраслей обрабатывающей промышленности ставка рефинансирования Центробанка должна удерживаться в пределах 4–6% с удлинением предоставляемых ЦБ кредитов под залог облигаций производственных предприятий – минимум до 3–5 лет, а под инфраструктурные облигации – до 10–15 лет.

1.2) Удержание ставки рефинансирования ниже уровня инфляции является

ся обычным явлением в условиях структурного кризиса, для выхода из которого необходимы структурные изменения экономики. Во избежание перетока эмитируемых таким образом кредитов на финансовый и потребительский рынки необходимо активное использование соответствующих норм валютного регулирования и банковского контроля.

1.3) Дальнейшее существенное расширение ломбардного списка Центрального банка, включение в него платежных требований (векселей) крупных производственных корпораций, перспективных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада, а также системообразующих и градообразующих предприятий (определяемых федеральным правительством), поручительств организаций-заказчиков федеральных целевых программ, а также облигаций институтов развития и госкорпораций. При этом, во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций, приём иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков, обязательств иностранных и офшорных компаний в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует постепенно прекратить.

1.4) Смягчение требований к рейтингам заёмщиков, обязательства которых принимаются Банком России при операциях рефинансирования по договорам РЕПО с переходом к использованию российских рейтинговых агентств. При этом требуется снижение минимального уровня кредитного рейтинга, необходимого для включения бумаг в ломбардный список. Необходимо также установить, что обязательства заёмщиков, имеющих требуемый уровень кредитного рейтинга, включаются в ломбардный список Банка России автоматически, без специального принятия решения по каждому из заёмщиков.

1.5) Существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития за счёт их фондирования ЦБ под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счёт заёмщика.

1.6) Запуск масштабной государственной программы льготного кредитования среднего и крупного бизнеса на осуществление инвестиционных проектов и ускоренную модернизацию основных фондов. Для облегчения компаниям доступа к долгосрочным кредитным ресурсам под финансирование инвестиционных проектов и проектов модернизации крупных промышленных предприятий необходимо предусмотреть снижение или субсидирование существующих процентных ставок по долгосрочному проектному финансированию до уровня не выше 5%. Фондирование программы может осуществляться за счёт средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (в виде целевых депозитов) и средств институтов развития под рефинансирование данных кредитов в Банке России.

1.7) Увеличение объёмов финансирования инфраструктурных проектов и программ стимулирования жилищного строительства как имеющих наиболее выраженный синергетический эффект для экономики посредством расширения практики предоставления госгарантий, субсидирования процентных ставок для генподрядчиков и субподрядчиков по строительству инфраструктурных объектов, льготного кредитования строительных компаний, возводящих жильё экономкласса как в городах, так и в сельской местности, обеспечения приоритетного доступа к инструментам рефинансирования для банков «второго эшелона», занимающиеся кредитованием инвестиционных проектов и строительства, широкого использования механизма ссудо-сберегательных чеков наряду с ипотекой.

2) Увеличение ресурсной базы и мощности отечественной банковской системы, повышение её конкурентоспособности.

2.1) Увеличение сроков сделок РЕПО как минимум до трёх лет при наличии возможности осуществления сделки на срок закладываемого финансового инструмента (облигации или кредита).

2.2) Расширение доступа к кредитным ресурсам Банка России. Необходимо предоставить возможность коммерческим банкам привлекать заёмные средства в Банке России в размере до 100% собственных средств с возможным последующим залогом активов банков до трёх лет.

2.3) В целях расширения ресурсной базы банковской системы отменить обязательное резервирование долгосрочных вкладов физических лиц, подлежащих обязательному страхованию.

2.4) Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заёмщикам со стороны Банка России, банков с государственным участием и получателей субординированных кредитов. При этом предоставить банкам возможности перевода торгуемых ценных бумаг (акций и облигаций) в инвестиционные портфели по цене приобретения.

2.5) Повышение величины государственных гарантий по вкладам физлиц с действующих 700 000 до 3 000 000 рублей.

3) Соблюдение антиинфляционных ограничений.

Предлагаемая политика денежного обращения включает соблюдение антиинфляционных ограничений, которые должны реализовываться в рамках комплексной системы мер по модернизации и развитию экономики, включая обеспечение высоких темпов экономического роста, благосостояния и уровня занятости населения. Имеющиеся в распоряжении государства инструменты регулирования денежно-кредитной и валютной сферы экономики позволяют вести работу по одновременному согласованному достижению всех указанных целей.

В контексте этой системной политики денежное предложение должно определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. При этом не предусматривается использование количественных ограничений денежного предложения, которые, как показали многочисленные статистические исследования соответствующих зависимостей во многих странах, не обеспечивают снижения инфляции, но подавляют деловую и инвестиционную активность [10]. Переход к предлагаемой модели денежного предложения не связан с повышением инфляции, так как увеличение денежного предложения нейтрализуется ростом предложения товаров, а инвестиции в обновление основного капитала и освоение новых технологий ведут к снижению издержек, появлению новых потребительских качеств и, соответственно, падению цен.

В целях нейтрализации рисков, связанных с неконтролируемым перетоком эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и обновления основного капитала денег на финансовый рынок необходимо, наряду с широким применением норм банковского регулирования и контроля, обеспечить целевое использование таких кредитов. В дополнение к этому целесообразно распространить систему регулирования финансового рычага (левериджа – соотношения заёмных средств и собственного капитала) на небанковские компании, ограничив его 2-кратной величиной, а также соотношения финансовых активов (ценных бумаг, денежных средств, иностранной валюты, требований к должникам и т. д.) и собственного капитала небанковских компаний, которое не должно превышать половины.

Вместе с тем, в целях подавления инфляционных ожиданий, необходимо активизировать применение хорошо известных мер по государственному регулированию монопольно устанавливаемых цен, улучшению конкурентной среды и нейтрализации монопольных злоупотреблений.

Реализация охарактеризованного выше подхода к монетарной политике, предусматривающего существенное увеличение денежного предложения, требует кардинального повышения эффективности антимонопольной политики как важнейшего фактора сдерживания инфляционных процессов. Наряду с активизацией применения её стандартных мер по пресечению ценовых сговоров требуется проведение системной политики, опирающейся на законодательно установленные нормы пределов и процедур регулирования цен.

Особенно важной для подавления инфляции является борьба с монополизацией сырьевых, продовольственных и финансовых рынков. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать биржевые центры ценообразования на экспортные товары, объединяющие все сегменты товарного и финансового рынков. Необходимо принять кардинальные меры по обеспечению конкуренции в розничной торговле, где идёт бесконтрольный процесс объединения розничных сетей. Для демонополизации

продовольственного рынка целесообразно создание каналов прямых поставок сельскохозяйственной продукции посредством создания межрегиональных торгово-закупочных компаний с участием субъектов федерации. Для развития конкуренции в банковской сфере следует прекратить политику искусственного укрупнения банков, сосредоточив внимание Центрального банка на повышении качества банковского обслуживания и эффективности системы финансового посредничества.

В целях защиты отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных стран необходимо активно использовать меры технического регулирования, тарифных и нетарифных ограничений, антидемпинговые и специальные пошлины, прибегая к инструментам регулирования Таможенного союза.

Важнейшей задачей является обеспечение добросовестной конкуренции во взаимоотношениях бизнеса и государства. Механизмы частно-государственного партнёрства не должны превращаться в симбиоз коррумпированной бюрократии и олигархического бизнеса. Для этого должны обеспечиваться прозрачные и конкурентные условия доступа предприятий ко всем видам государственного воздействия: госзакупкам, субсидиям, предоставлению лицензий и пр.

4) Обеспечение стабильности и безопасности валютно-финансовой системы Единого Экономического Пространства в рамках ЕврАзЭС.

4.1) В условиях продолжающегося глобального финансового кризиса необходимо существенно увеличить ёмкость рублёвого рынка, стимулируя использование рублей в международных расчётах, включая экспорт энергоносителей и сырьевых товаров, военной техники, а также замещая инвалютные займы государственных компаний рублёвыми кредитами через государственные коммерческие банки. Следует организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях, обязав производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт. При этом необходимо номинировать в рублях цены на экспортируемые из России газ, нефть, лес, минеральные удобрения, металлы и другие биржевые товары.

4.2) Необходимо сделать использование рублей более предпочтительным по отношению к инвалютным операциям, повысив резервные требования к российским банкам по инвалютным активам, которые должны быть выше, чем по рублёвым.

В целях обеспечения беспрепятственного осуществления валютных операций банками государств ЕврАзЭС на территории Сообщества целесообразно создание при поддержке Межгосударственного банка СНГ расчётно-платёжной системы ЕврАзЭС. В том числе в целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчётно-платёжных операций в любых внешних условиях необходимо сформировать на евразийском пространстве транспортно-расчётную систему, альтернативную системе SWIFT. Данная система платежей могла бы быть сформирована в короткие сроки на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центрбанков.

4.3) Переход к политике стабильного курса рубля в реальном выражении. Недопущение роста курса рубля в периоды притока спекулятивного капитала и роста цен на нефть на мировом рынке. В случае, когда на рынке, напротив, наблюдается давление на курс рубля в сторону его снижения, необходимо сглаживание этого процесса и недопущение резких скачков курса. Наряду с продолжением тактики увеличения валютных резервов в периоды благоприятной конъюнктуры рынков энергоносителей и их расходования в другие периоды с целью обеспечения стабильности реального курса рубля необходимо расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с её аккумуляцией на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае её недостаточного предложения.

4.4) Осуществление суверенной денежно-кредитной политики, включаю-

щей механизмы долгосрочного рефинансирования банковской системы под низкопроцентное кредитование производственной деятельности и инвестиций, предполагает повышение эффективности валютного регулирования и контроля, а также проведение деофшоризации российской экономики. Последняя должна включать перевод конечными бенефициарами регистрации прав собственности на российские активы в российскую юрисдикцию, возвращение капиталов в российские банки, предоставление преференций со стороны государства исключительно российским заемщикам. Эффективной мерой могло бы стать предоставление доступа к недрам, лесным и сельскохозяйственным угодьям, прав на обладание значимыми массивами недвижимости исключительно резидентам России.

В целях предупреждения дальнейших потерь отечественной финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объёмы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватавам российских организаций; отказаться от тех видов страхования, обязательства по которым невозможно исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также рассматривать вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственно-го долга как крайне рискованные.

Для защиты стратегических активов в экономике и гарантированного выпуска продукции жизнеобеспечения (электроэнергия, топливо, связь, транспорт, инфраструктура продовольственного рынка и др.) необходимо блокировать возможности установления зарубежного контроля за системообразующими предприятиями. Нельзя допускать покупки системообразующих и критически важных для страны предприятий иностранным капиталом (или конверсии их долгов в собственность), а также перевод прав собственности на них в офшорные зоны.

4.5) Россия, формируя как председатель саммита G20 в 2013 году, глобальную “повестку дня”, может взять на себя инициативу первопродводства в реализации ряда мер по стабилизации глобальной финансовой системы, включая:

- исполнение Центральным Банком РФ мер контроля и регулирования капитальных операций с офшорными зонами, рекомендованных G8 и G20;
- регулирование Центральным Банком РФ и ФСФР всех забалансовых операций российских банков и компаний с целью предупреждения дефолтов и обращения взысканий на залог стратегических активов;
- активизацию мер по пресечению операций по нелегальному вывозу капитала, отмыванию незаконно полученных доходов, обеспечению “прозрачности” сделок.

5) О формировании механизмов инновационного развития.

5.1) Объективные особенности инновационного развития.

Результаты множества исследований свидетельствуют о критической роли генерирования и накопления новых знаний в обеспечении современного экономического роста. Наряду с ростом показателей экономики знаний (объёма расходов на НИОКР и образование, количества учёных и студентов и т. п.), эта роль проявляется в ключевом значении институтов, обеспечивающих материализацию знаний в новых технологиях, а также социально-экономической среды, благоприятствующей инновационной активности.

В силу объективной неопределённости результатов нововведений, нелинейности связанных с их внедрением экономических эффектов, значительная часть которых является экстернальными, механизмы рыночной конкуренции не обеспечивают оптимизации использования имеющегося научно-технического и интеллектуального потенциала. Это предопределяет критическую зависимость процессов накопления и реализации интеллектуального потенциала от общей культуры хозяйственной деятельности, политики государства, на которое приходится большая часть расходов на науку и образование, финансирование долгосрочных инвестиций в развитие инфраструктуры, а также поддержание благоприятного инновационного климата.

Последние десятилетия во всех странах мира, кроме постсоветских, последовательно увеличивается роль государства в финансировании НИОКР и стимулировании инновационной активности. Современное государство фи-

нансирует от трети до половины расходов на НИОКР, при этом половина этих средств осваивается в негосударственных структурах. Государственные расходы на науку и опытно-конструкторские разработки растут в передовых странах опережающим образом, достигая 3–4% ВВП. После распада СССР финансирование НИОКР в России снизилось на порядок, едва превышая 1% ВВП.

Наряду с ростом ассигнований на поддержку инновационной активности усложняется процесс управления и возрастает роль государства в координации этой деятельности. При этом особое значение приобретают методы косвенного стимулирования инновационной активности – налоговые льготы, госзакупки, формирование инновационной инфраструктуры [11].

Исследования свойств инновационной экономики, основанной на знаниях и НТП в качестве ведущего фактора экономического роста, позволяют выделить следующие её свойства, отличные от традиционных представлений неоклассической парадигмы. Во-первых, в качестве основного ресурса экономики знаний используется информация, которая, в отличие от обычных сырьевых ресурсов, не исчезает и не отчуждается. Во-вторых, рост объёма информационных услуг характеризуется законом повышающейся отдачи вместо характерного для традиционной экономики закона убывающей отдачи с ростом масштабов производства. В-третьих, инновационная экономика характеризуется снижением длительности научно-производственных жизненных циклов продукции. В-четвёртых, ей свойствен глобальный масштаб производства и глобальная инфраструктура, важнейшим элементом которой является интернет. В-пятых, развитие инновационной экономики сопряжено с формированием соответствующих институтов: венчурных фондов, специализированных рынков ценных бумаг, интеллектуальной собственности и пр. [12].

Требования инновационной экономики привели к коренным качественным переменам в самом государственном управлении, которое взяло на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развитием экономики.

5.2) Ключевая роль Российской академии наук в восстановлении научно-технологической среды инновационной активности.

Необходимым условием поддержания должного уровня инновационной активности (не менее 2/3 предприятий в передовых странах осваивают инновации) является поддержание соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, сеть опытных производств и механизмы внедрения новых технологий.

В советское время эта среда функционировала следующим образом. РАН отвечала, в основном, за проведение фундаментальных исследований, передавая получаемые знания для прикладных исследований в отраслевые НИИ и КБ. Последние входили в научно-производственные объединения и воплощали научные знания в новых технологиях, отработавшихся на опытных предприятиях и внедрявшихся затем на серийных заводах. В плановой экономике работал непрерывный конвейер создания новых знаний, их воплощения в новой технике и её внедрения в производство, организованный по схеме: фундаментальная наука (РАН) – прикладная наука (отраслевые НИИ и КБ при поддержке РАН) – опытные производства (заводская наука при поддержке отраслевых НИИ) – серийные заводы.

В результате массовой приватизации юридических лиц в начале 90-х годов научно-производственная кооперация была полностью разрушена. Раздельная приватизация научных институтов, опытных производств и серийных заводов привела к переориентации всех участников этой кооперации на коммерческую деятельность с целью максимизации текущих доходов их руководителей. В результате обвального сокращения финансирования научных исследований и заказов на их проведение 80% отраслевых НИИ и КБ изменили свой профиль и прекратили существование. Отраслевая наука сохранилась только в госсекторе, главным образом, в оборонной, аэрокосмической и атомной промышленности.

Сложившаяся ситуация напоминает положение российской науки в 20-х годах, сохранившейся в основном в Академии наук. Тогда, в целях научного обеспечения индустриализации, было принято единственно возможное решение – создание АН СССР. В последующем, по мере вызревания прикладных научных направлений, из Академии наук выделялись отраслевые институты,

бравшие на себя роль организаторов разработки и внедрения новых технологий. Академия наук, сохраняя свою нацеленность на фундаментальные исследования, одновременно клонировала и передавала в отраслевые министерства научные коллективы, нацеленные на решение соответствующих технологических задач [13].

Разумеется, в современных условиях этот опыт может быть применён в иных формах, соответствующих механизмам открытой рыночной экономики. В академических институтах могут создаваться ориентированные на проведение прикладных исследований лаборатории, на основе которых в последующем формироваться внедренческие фирмы, вырастающие в случае успеха в коммерческие предприятия. На основе договоров с корпорациями, венчурными и инвестиционными фондами академические институты могут создавать специализированные подразделения, которые в последующем, приобретая форму венчурных кампаний, выходили бы на рынок с коммерчески успешным продуктом.

Форм коммерциализации научно-исследовательских разработок может быть множество. Главным условием их успешного создания является наличие дееспособных исследовательских коллективов, обладающих глубокими знаниями и крылёнными перспективными научно-техническими идеями в своей области. В Академии наук имеется благоприятная среда для выращивания таких коллективов. Многие из них уже добились значимых коммерческих успехов, отпочковавшись в своё время от академических институтов.

Особенностью нынешнего этапа экономического развития, как уже говорилось, является смена доминирующих технологических укладов. В этот период формируются новые технологические траектории, происходит становление новых лидеров развития экономики. Он характеризуется резким сокращением времени между прорывными фундаментальными исследованиями и успешными инновационными проектами практического освоения их результатов. В ключевых направлениях становления нового технологического уклада – нано-, био- и информационно-коммуникационных технологиях – нередко коммерчески успешные фирмы рождаются из научных лабораторий.

Не случайно исследования выявили однозначную зависимость между эффективностью инвестиций и зрелостью соответствующей инновационной среды. Предпринимаемые сегодня попытки создания новых центров инновационной деятельности “на пустом месте”, как правило, заканчиваются неудачно. В лучшем случае, они наполняются жизнью за счёт проектов, привлекаемых из академических институтов. Обычно же выделенные на них ресурсы осваиваются исходя из текущей рыночной конъюнктуры – под видом технопарков создаются обычные офисные здания, а инновационные центры становятся формой трансформации бюджетных ассигнований в частные девелоперские проекты.

Международный опыт успешной инновационной деятельности свидетельствует о том, что организовать её можно только в благоприятной для коллективного научно-технического творчества среде. Самая большая в России среда такого рода поддерживается институтами Академии наук. Именно в ней достигается максимальная отдача от государственных средств, выделяемых для стимулирования инновационной деятельности. Десятилетиями успешно работающие и концентрирующие научно-исследовательский потенциал мирового уровня наукограды являются естественной площадкой для создания мощных инновационных инкубаторов.

Академия наук является крупнейшим в стране экспертным сообществом, потенциал которого используется государством в незначительной степени. В отличие от бизнес-сообщества, оно ориентировано на создание и использование новых знаний и технологий, а не на максимизацию прибыли. Как свидетельствует вся история РАН, это сообщество учёных и специалистов способно выдвигать и реализовывать крупнейшие инновационные проекты, в результате которых в стране имеется надёжный ракетно-ядерный щит, авиационная промышленность и атомная энергетика, разведаны запасы природных ископаемых, созданы системы связи, передовые медицинские и образовательные центры. Ориентация на высшие научно-технические достижения, фундаментальные знания и решение сложных проблем общегосударственного значения делает научное сообщество РАН надёжной опорой в реализации президентского курса на новую индустриализацию экономики и её перевод на инновационный путь развития.

Критическое отношение академического сообщества к разрушительным реформам 90-х годов, сопровождавшимся многократным сокращением финансирования науки и разрушением научно-технического потенциала страны, повлекло отлучение РАН от участия в процессах государственного управления. Совершая многочисленные ошибки, чиновники с раздражением воспринимали критику учёных, наиболее невежественные и агрессивные из них неоднократно инициировали попытки дискредитации и ликвидации РАН. Это отношение со стороны ряда высокопоставленных чиновников, отвечающих за научно-техническое и социально-экономическое развитие страны, сохраняется вплоть до настоящего времени, что снижает качество государственного управления и наносит непоправимый ущерб развитию страны. Вовлечение РАН в подготовку важных государственных решений обеспечило бы их объективную экспертизу исходя из национальных интересов, позволило бы избежать ошибок и выработать оптимальные пути достижения поставленных главой государства целей развития России.

Перечень использованной литературы:

1. Расчёты Института народнохозяйственного прогнозирования. РАН. 2011.
2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., Экономика. 2010.
3. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. М., 2012.
4. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика “пузырей” и периодов процветания. М., Дело. 2011.
5. Пантин В. И., Лапкин В. В., Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. М., 2007.
6. Глазьев С. Ю., Харитонов В. В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М., Тровант. 2009.
7. Деметьев В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые “пузыри”. М., 2009.
8. Глазьев С. Ю., Яковец Ю. В. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования. М., 2008.
9. Дынкин А. Мировой кризис – импульс для развития инноваций//Проблемы теории и практики управления. 2009, № 4.
10. Глазьев С. Ю. Обучение рынку. М., 2004.
11. OECD Work on Innovation – A Stocktaking of Existing work – OECD Science, Technology and Industry working papers. 2009/2.
12. Теория и практика экономики и социологии знания // Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук “Экономика и социология знания”. М., Наука. 2007. С. 153.
13. Угрюмов М. В. Модернизация Российской академии наук на основе исторической преемственности, или “До основания, а затем...”? Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78, № 7. [17] www.hsbc.research.com.